

В старом баре "Старый Пистолет" в эту дождливую ночь атмосфера была крайне застоявшейся. Седой юноша уже встал, держа в левой руке пистолет, направленный в голову незваного Сайбо. Все присутствующие прекрасно знали, что этот пистолет не для пугания, и в нем действительно были патроны, и Борн мог действительно выстрелить. Пропавший, о котором он упоминал ранее, не был выдумкой. Хоть он и не убил человека, но был соучастником. Надо знать, что между тем, кто убил кого-то, и тем, кто не убивал, есть большая разница. Сайбо поднял голову и взглянул на ствол пистолета перед собой, слегка дрожа. Похоже, что тот, кто держал пистолет, был немного взволнован. Он был просто юношей, на его лице было легкое отсутствие зрелости, ему, вероятно, было около двадцати, и у него еще не было бритья. Чем ты занимался в свои годы двадцати? Глаза Сайбо дернулись, затем неопишуемая головная боль хлынула в его мозг, заставляя его отказаться от мысли продолжать вспоминать. Единственное, что было уверенно, так это то, что в то время рука, держащая пистолет, не дрожала. — Эй! Ублюдок, не делай грязь в моем баре! Убирайся! — Отец Кристиан увидел, как Борн достал пистолет, сердце его сжалось, он поставил стакан и начал рычать, но Борн игнорировал его, просто уставившись на Себера. Коул повернулся и оскалился в сторону отца, — Заткнись! Старик, это не твое дело! — Ты сказал, что нож Коула тебе не страшен! А эта штука? — Борн скрежетал зубами и выдал фразу. Чтобы усилить эффект, он положил палец на спусковой крючок. Он надеялся увидеть хоть какое-то выражение на лице Себера, будь то паника или гнев, а если бы он умолял о пощаде, это было бы лучше, чтобы Борн, не из лучших слоев общества, почувствовал особое удовольствие. Но нет! Взгляд Себера не изменился. Он, глядя на Борна, откинулся на стуле, направил ствол пистолета в свое сердце и прошептал, — Пистолет? Неплохо... Это хорошее оружие. Знаешь, хорошее оружие нужно правильно ухаживать, чтобы проявить свою мощь и остроту. Самое главное — научиться правильно им пользоваться... — Что ты имеешь в виду, ублюдок? — Коул ударил Сайбо по лицу, и голова юноши откинулась в сторону. Когда он поднял ее снова, на нем уже была кровь. Сайбо пошевелил губами, чувствуя кровавый запах изо рта. Знакомый запах, который заставлял каждую клетку его тела, каждый пор его стонать и кричать, но ему приходилось их подавлять... скоро... — Я имею в виду, прежде чем выстрелить, нужно убедиться, что ты включил предохранитель! Эта фраза заставила глаза Борна измениться, может быть, потому что он действительно этого не знал, может быть, из-за каких-то других беспорядочных вещей, в любом случае его взгляд перешел на револьвер в его руке, и через секунду он понял, что снова попался, потому что пистолет, который Джейми ему передал, вообще не имел предохранителя! — Чёрт... — Бум Борн еще не закончил орать на него. Себер, которого только что ударил Коул и который не отреагировал, вдруг ожил, как тигр. Он вскочил и в сторону, схватил отвлеченного человека левой рукой, как железными клещами, натянув его воротник, и огромная сила из воротника заставила юношу выдать возмущенный возглас, но его тело все равно упало вниз к карточному столу. Он провел рукой по столу, поднял ее высоко и с силой ударил вниз. В следующий момент промелькнула холодная сияние и брызнула кровь, и на ладони стола Борна появилось что-то лишнее. Нож Коула, в руке Себера, пронзил ладонь Борна, пробил прямо в стол, и рукоятка утонула. — Аааа! Крик боли, как у раненого зверя, раздался по бару. Под влиянием боли Борн автоматически хотел выстрелить, но оружия у него в руке не было! Его украли! — Ублюдок! Коул бросился со стороны, сжав кулаки, собирался проучить желтого человека, но в следующий момент, когда Себер повернулся, что-то холодное прижалось к его голове, и тот улыбка никогда не менялась, а на его губах были следы крови, что делало его выглядеть немного в неловком положении. Но глаза встретились, гнев Коула все еще оставался в его глазах, в то время как глаза Себера имели лишь непреклонное выражение, сочетаясь с этой нежной улыбкой, искаженной! Абсолютно искаженной! И как он и думал раньше, его рука, держащая пистолет, была очень устойчивой. Бедный зеленоволосый парень, его выражение даже не успело измениться, а затем... — Бум Выстрел раздался и человек упал. Разбитая голова Коула была поднята высоко, и весь он, казалось, потерял всякую опору, и упал назад на пол. Кровь смешалась с белыми вещами, как кран, открытый непослушным ребенком, разлилась повсюду. Отец Кристиан,

который всегда следил за этим местом, тоже опешил. Он автоматически вытащил свой старый Спрингфилд из шкафа, направил на Себера и заорал:— Чёрт возьми! Брось пистолет! Ублюдок! Саибо вообще не обращал внимания на возбужденного отца, а с отвращением снял свою кровавую черную свитер и бросил его в сторону. Он был голым с пояса, надев смешной свитер, который был полностью пропитан морской водой и дождем. Влажные пижамные штаны повернулись, чтобы посмотреть на последнего рыжего парня. Парень только что вытащил нож из пояса, и когда он поднял глаза, он увидел весь процесс падения Коула на землю. Бедный парень испугался так, что застыл на месте, даже смешное движение вытягивания ножа застыло в воздухе. Себ посмотрел на него, затем устремил глаза на Борна, который все еще вопил, кровь текла из его раны по всему столу, боль заставила его даже не заметить сцену, где его брат был застрелен в голову, пока Себер не вытер немного крови с щеки пальцем, затем вытер ее на одежду и вытер кровь с этого пальца.— Знаешь, если стрелять слишком близко, будет такой проблемы. Саибо жаловался, "Когда пуля проходит через голову, эти вещи разлетаются повсюду, поэтому я обычно не слишком стремлюсь к такой точности. Знаешь, убить человека лучше, чем попасть в сердце, чем в голову. Легче... ты слышал, что я сказал?" Борн в ответ вскричал.— Ааа! Дерьмо! Дерьмо!— Я сказал, заткнись!— Аааа! Я убью тебя! Ублюдок! Себер пожал плечами, устремил глаза на последнего рыжеволосого юношу, переместил пистолет на спину Борна и затем показал игривую улыбку.— На самом деле, ты тоже надоел ему, не так ли? Он всегда приказывает тебе, как большой парень, хотя он ничем не отличается от тебя! Ты действительно хочешь проучить этого кусок дерьма, не так ли? Ладно, не нужно сдерживаться, я знаю, что ты хочешь сделать то же самое, я помогу тебе.— Нет... я не... нет!— Бум! Еще один выстрел, и теплая жидкость брызнула на лицо оцепеневшего мальчишки, его выражение полностью застыло в этот момент, и Саибо вздохнул с облегчением, вдыхая кровавый запах в воздухе, что заставило его немного оживиться от спящего духа, который он испытал от замачивания в холодной морской воде. Он пошевелил плечами, бросил пистолет с небольшим облаком порохового дыма на стол и взял пачку сигарет от троих парней рядом, вытащил одну, поднес к рту и зажег.— Фу... Я на самом деле пришел сюда за тремя вещами, немного денег, чтобы поесть, оружие, которое может защитить меня, и костюм, который не будет ненавидим другими людьми, и может выжить в этом чертовом погоду одежда, чтобы согреть меня... Саибо сел на стул, слегка откинулся назад и закопал лицо в поднимающийся дым, что сделало очертания его лица немного размытыми, и поставил ноги, покрытые грязью и водой, на пол, который был на столе, полным крови, но те глаза были твердо направлены на юношу, он пощекотал пальцами, "Ты знаешь, что я имею в виду, не так ли?" Это казалось приказом, и казалось, что включило какой-то переключатель на теле этого тупого юноши. Он дрожаще положил нож, который был у него в руке, на стол, а затем быстро снял свою черную кожаную куртку и свитер, брюки и обувь, и, наконец, положил их на стул рядом с Сабло, как курочка, одетая только в трусы и белые носки, дрожаще стоял перед Сабло и умолял,— Не убивай меня, пожалуйста, я не скажу, что случилось сегодня ночью, пожалуйста! Не убивай меня, ради Бога! Саибо посмотрел на одежду и обувь в руках, на его лице было выражение удовлетворения, он кивнул, развел руки и пробормотал,— Давай, парень... ты видишь, я убрал пистолет, это дружеское жест, не так ли? Ну, иди домой и будь хорошим мальчиком, ты знаешь?— Да, я знаю, я знаю... спасибо. Юноша в панике, и побежал к выходу из бара, одев только пару цветочных трусов и носки. Он споткнулся, как будто был бы связан чем-то ужасным, если бы он остался здесь еще на секунду, и Себер вообще не обращал на него внимания. Вместо этого он зажал свитер двумя пальцами, осмотрел его внимательно и надел после того, как убедился, что он не слишком грязный. И в тот момент, когда он закончил надевать свитер, позади него, юноша только что добежал до двери бара, он открыл руки, его лицо было полно радости рождения и радости побега из ада, как будто он собирался обнять заключенного свободы.— Бум! Третий выстрел, пуля сзади попала ему в спину, его выражение навсегда застыло на его лице, его тело, которое все еще бежало вперед, упало на землю, покатило вперед два раза и потеряло всю жизнь. Это был не Саибо, кто выстрелил, а пока он

надевал штаны, на его лице не было никакого движения, как будто все это было в его ожидании. Один бар, два человека, три тела. В слегка душном воздухе дождливой ночи резкий запах

<http://tl.rulate.ru/book/111872/4474027>